

ДЫМНИКИ

...Я завидую: старый жестянщик был мастер.
Это радость — оставить на жести иль слове
Трепет пальцев своих, или мысли о счастье,
Или красную капельку крови.

Н. Димчевский. «Прорубь».

К многочисленным произведениям искусства просечного железа, таким, как подвесные кружевные подзоры, вносящие изящную подробность в строгую белокаменную архитектуру церквей, или великоустюжские сундуки, светящиеся бархатом или парчой сквозь причудливые орнаменты металлических накладок, прибавились в XIX веке (возможно, уже в конце) и декоративные украшения дымовых труб. В архитектуре второй половины XIX века просечное железо широко используется и в украшении балконных ограждений, фронтонов крылец. Железными вазами с цветами увенчивают крыши домов и садовые ворота. Одним словом, просечной рисунок приобрёл широкую популярность. Железопросечное дело на Руси не кануло в Лету с исчезновением его классических опор, а продолжает жить в сегодняшнем незаурядном творчестве мастеров-кровельщиков, украшающих дымовые трубы художественными венцами.

с. 27

Хотя замечательному ремеслу уже немало лет, за этими венцами так и не закрепилось прочного имени. Употребляемое иногда название «флюгер» интересно лишь как указание на старую традицию устанавливать на крышах северных изб птицу-флюгер (такая вращающаяся птица-петух хранится в Государственном Историческом музее). Во всяком случае, изредка встречаемая в украшении труб птица (голубь, петух) теперь уже редко выполняет функцию флюгера и стала неподвижной венчающей частью орнамента.

Сами же мастера-кровельщики, покрывающие столь затейливым украшением трубу, соответствующего названия как будто и не пытаются изобретать, именуя его просто «колпак».

Но однажды в Костромской области, в Судиславле, утопающем в снегах, у голубого домика, оплетённого и по карнизу, и по углам, и по гераниевым окнам белой деревянной резьбой, я услышал красивое, ласковое слово — «дымник». Его произнёс хозяин, профессиональный кровельщик Иван Васильевич Благодаров, показывая резной домик на крыше и вспоминая город Горький, откуда завёз в здешние края это мастерство. Рассказывал о недавнем заказе из Кинешмы, и что зимой этих дымников много не сделаешь: руки зябнут.

с. 28

— Больше сидишь: рисунки на бумаге выдумываешь, а если не понравится, то и в печку бумагу.

Рассказывал, что перещеголял его здесь один парень!

— Вот вам бы в Галич попасть. Я туда раз на полдня ездил... Срисовывал дымник.

Мне не удалось побывать в Галиче. Но зато я был в сибирском городе Тюмени. Вот где нашлось бы что срисовывать судиславльскому кровельщику, особенно на окраине города, где вдоль оврага (по сибирскому — лога) расположились улицы Карская, Шиллера, Красных Зорь... Это только сейчас, разложив множество фотографий, сделанных там, и рассматривая дымники, оторванные от их естественного бытования, наблюдаешь интересное, но как будто бы не самое важное, например, как строится декоративная фигура тюменского дымника?

Лаконизм, невычурность силуэта скорее не от трудности преодоления материала — кровельного железа, а от точного чувства мастером назначения дымника: украшать вещь бытовую,

*Зыбин, А. Дымники / А. Зыбин // Декоративное искусство СССР. — 1969. — Февраль. — С. 27–29.

В сокращении: Зыбин, А. Переславские дымники / А. Зыбин // Коммунар. — 1969. — 28 марта. — С. 4.

непритязательную — дымовую трубу. Форма восьмискатной, как многие новгородские церкви, небольшой беседки о четырёх столбиках, обведённой узорным парапетом, характерна почти для всех тюменских дымоходов. Она проста, конструктивна — это только защитный колпак. Здесь кончил своё дело кровельщик-мастер и начал кровельщик-художник.

Беседка — только основание, сцена, на которой четыре гибкие, словно по лекалу сделанные, фигуры сойдутся, сцепятся и застынут перед зрителем в пластической пирамиде, полной графической экспрессии. Это самый распространённый рисунок тюменских дымоходов. Однообразия нет: фигурки всадника или танцы, венчающие дымоход, создают несхожесть, хотя, очевидно, только повинувшись воле заказчика (чтобы как у соседа), распространился и преобладает этот тип.

Тюменский кровельщик говорит заезжему гостю скромно: «Да вот колпаки из железа крою...» Но не колпаки это, а чудесные резные короны. Одни тёмные, суровые, с редкими прорезями, подобными драгоценным вкраплениям. Другие тонкие, прозрачные, словно со сказочной царевны-лягушки.

И ещё масса дымоходов с прекрасными ажурными силуэтами, с разнообразными фигурами просечки — декоративные фантазии из обычного кровельного железа.

Об этом я думаю сейчас, глядя на фотографии. А тогда, в Тюмени, я был просто очарован красотой этих ажурных графических колпаков, поселившихся на печных трубах. Они делали жизнь домов какой-то особой, придавали романтический дух улочкам, городу, живущим там людям.

с. 29 Там я вспомнил, что похожий резной дымоход стоит и на тарусском доме, навсегда потерявшем прошедшим летом хозяина, одного из самых романтических писателей на земле К. Г. Паустовского.

Туристы рассказывают, что на Полтавщине всё небо в этих дымоходах. Кто-то советует съездить в Одессу, восхищаясь искусством местных кровельщиков, в Вологду, Серпухов, Бронницы, Ковёрнино...

В воскресный день на тульском базаре можно сделать довольно редкую покупку — колпак для трубы. Собственно, это уже и не колпак, а длинный, ладно скроенный железных кожух, который закрывает трубу от основания до верха, предохранит её от разрушающих кирпичную кладку дождей.

Тульские дымоходы (их множество в Заречье — старом районе города) не отличает особое разнообразие силуэтов и приёмов просечки. Но оригинальная деталь: все грани подчёркнуто строгого дымохода украшены вырезанным из железа цветком.

Интересен Переславль-Залесский, где и поныне пользуется славой незаурядных мастеров по железу фамилия Чупрасовых. Это целая династия кровельщиков, и большинство городских дымоходов сделано ими или их учениками.

В окраинной деревеньке Никитское, что неподалёку от монастыря, или через дорогу, в Троицкой Слободке, вы познакомитесь с творчеством Александра Чупрасова. Спустившись в город, вы ещё не раз встретитесь со знакомой островерхой беседочкой. Искусный мастер придумал изобразительный эффект. Как только затопят в доме печь, обнаружится узор над порталами беседки, таившийся до этого в темноте, а теперь проявившийся благодаря «подложенному» фону — белесому дыму, поднимающемуся из трубы. Иногда эта беседочка покоится на утолщённых дынькообразных столбиках. И подобные столбики, и шпиль с просечным шариком, и необычная графичность — прорисовка не только на фоне неба, но и самого дыма — характерные, традиционные мотивы переславских дымоходов. Такие вы увидите на домах главной улицы, поднимаясь к Горицкому монастырю, где на горе, на бывшем доме академика живописи Кардовского, установлены два редких по красоте дымохода, шедевры просечного искусства музейной ценности.

Переславль-Залесский музей как раз экспонирует подобный дымоход. Это, кажется, единственный музей, сотрудники которого избежали распространённого взгляда на искусство кровельщиков, как на второстепенное в ряду замечательных русских ремёсел. А ведь для музейных коллекций дымоходы ценны и как интересная деталь архитектуры многих наших малых городов и деревень, и как выражение народной талантливости, своеобразия профессии кровельщика, который создаёт резные фантазии из железа.